

ПАДЕЖ КАК ПРИЗНАК ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИ ЭЛЛИПСИСЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Я. Г. Тестелец (yakov_ts@mail.ru)

Институт лингвистики РГГУ, Москва, Россия

Ключевые слова: падеж, эллипсис, идентичность, признак идентичности.

CASE AS A CHARACTERISTIC OF IDENTITY UNDER ELLIPSIS IN RUSSIAN

Ia. G. Testelelets (yakov_ts@mail.ru)

Russian State University for Humanities, Moscow,
Russian Federation

In Russian, all elliptical operations except N'-ellipsis require the identity of case values in NPs of the antecedent and the elliptical gap, and identity of role or grammatical relation does not suffice when cases are different. Ellipsis follows the six-case model, the peripheral cases, like partitive or 'the case of expected object', pattern with their more standard counterparts. With direct and indirect object NPs, however, case values may be different in the antecedent and the gap, e. g. with recipients, addressees, and the genitive of negation.

Key words: case, ellipsis, identity, identity characteristic.

В докладе будет проанализировано одно из грамматических требований к эллипсису в русском языке: совпадение граммемы падежа в antecedente и в пробеле. Под эллипсисом понимается невыражение элементов синтаксической структуры при antecedente, создающем контекстную избыточность. Наша цель — показать, что совпадение по падежу является одним из факторов эллипсиса в русском языке, и определить те случаи, когда падежные различия не играют роли.¹

Мы будем ориентироваться на материал письменной речи — вопрос о том, действуют ли грамматические ограничения на эллипсис в русской разговорной речи, и если да, то какие именно, требует отдельного рассмотрения.

¹ Автор признателен анонимному рецензенту «Диалога» за ценные замечания, которые по возможности были учтены.

Исследователи отмечают, что информация, восстанавливаемая из контекста, в разговорной речи обычно не выражается; при этом не упоминаются никакие препятствующие грамматические факторы (Земская и др. 1981; Земская 2004; Николаева 2000; Сиротинина (ред.) 2003; Кибрик, Подлеская (ред.) 2009).

Требование, чтобы граммы некоторых морфологических категорий в антецеденте и пробеле совпадали, — часть более общей проблемы идентичности при эллипсисе (Merchant 2008; Wilder 1994; 1997 и др.). Например, в русском языке совпадения по роду (1) не требуется, но желательно совпадение по времени (2); согласно Е. В. Падучевой (1974: 166), в последнем случае имеет место жесткий запрет:

- (1) *Саша пришел. — А Лена пришла?*
- (2) *?Я дежурил вчера, а ты дежуришь завтра.*

Сразу отметим, что реакции носителей на нарушение требований грамматической идентичности антецедента и пробела при эллипсисе менее четки, уверенны и последовательны, чем реакции, например, на ошибки в управлении, поэтому не всегда легко получить надежный негативный материал. Знак * ниже означает, что носители литературного русского языка оценивают некоторую цепочку как скорее неприемлемую в качестве предложения в письменной речи.

По-видимому, условие совпадения падежа эллиптированной ИГ и ее выраженного антецедента в русском языке до сих пор подробно не обсуждалось. Е. В. Падучева отмечает, что «различия по способу оформления на поверхностно-синтаксическом уровне одной и той же синтаксической связи (например, связи глагола с его вторым дополнением) могут быть препятствием для сокращения» (Падучева 1974: 166); приводимые там же примеры показывают невозможность эллипсиса при различии предложно-падежной формы сокращаемой ИГ и ее антецедента:

- (3) **Угол А больше угла В или равен углу В.*
- (4) **Окружность f вписана в правильный многоугольник, а окружность b описана около правильного многоугольника.*

Е. В. Падучева, однако, замечает, что различие вин. и род. падежей прямого дополнения, вызванное сентенциальным отрицанием («родительный при отрицании»), не учитывается как признак идентичности при эллипсисе (там же):

- (5) *Тебе выдадут пропуск, а мне не выдадут пропуска.*

Требование идентичности падежа не выполняется по крайней мере для одной эллиптической конструкции. Эллипсис ИГ с сохранением одного пре-
позитивного определения — N'-эллипсис в генеративной грамматике или,

в терминологии Е. В. Падучевой, «эллипсис с сохранением представителя» (1974: 178), не чувствителен не только к падежу, но и к различиям между членами предложения:²

- (6) Первую мировую войну он провел в окопах, во время второй **мировой войны** был журналистом.
- (7) Правая рука сильнее левой **руки**.
- (8) Следует решить если не все **задачи**, то большинство задач.

Граммемы категории падежа обычно обозначают функцию ИГ в составе той единицы — предложения или словосочетания, в которую она входит. Понятный аппарат для описания падежных функций выбирается в зависимости от теоретических установок лингвиста: в терминах членов предложения, семантических ролей или составляющих; последнее характерно для генеративной грамматики, где функция сводится к структуре. Чтобы выделить фактор падежа при эллипсисе в чистом виде, рассмотрим три класса случаев, когда различия в падежном управлении не выражают очевидных различий в ролевой семантике и синтаксической структуре. Первый класс включает семантически не мотивированные или слабо мотивированные различия в фиксированном падежном управлении; второй класс — когда различие падежей в antecedенте и опущенной ИГ связано со свободной вариативностью падежного управления; третий класс — когда падежное различие вызвано тем, что или только опущенная, или только antecedентная ИГ получает форму род. п. при отрицании.

В тех случаях, когда выбор разных падежей при разных управляющих словах кажется семантически немотивированным или эта мотивация связана с трудно уловимыми различиями в значении, эллипсис так же невозможен, как и при явном различии ролей. Рассмотрим три случая различия падежа при совпадении роли — пациенса (или темы), экспериенцера и стимула.

Пациенс или тема: вин. или твор.:

- (9) а. **Руками не размахивай, **руки** положи на стол.*
 б. **Он долго вертел ключом в замке, а потом **вытащил ключ**.*
 в. **Он взял в руки **флаг** и взмахнул **флагом**.*
 г. *В первом полугодии не учат **иностранный язык**. — *А во втором **занимаются иностранным языком**?*

Экспериенцер: им. или дат.:

- (10) а. **Я **скучаю**, и **мне** тоскливо.*
 б. **В такую погоду **детям** скучно, поэтому **дети** грустят по дому.*

² К. И. Казенин (2007), анализируя эллипсис в составе русских ИГ, предполагает для случаев «зависания» одиночных определений при эллипсисе регулярную субстантивацию.

- в. *Скучают ~~отдыхающие~~ и тоскливо в такую погоду ~~отдыхающим~~.
- г. *Он почувствовал, что ~~ему~~ скучно.
- д. ??Мне скучно. — И ~~ты~~ грустишь?

Стимул: вин. или твор.:

- (11) а. *Такого общества мы не уважаем и ~~таким обществом~~ брезгуем.
- б. ?Молодым певцом заинтересовались режиссеры и ~~молодого певца~~ заметили фирмы звукозаписи.
- в. *Все пренебрегают их указаниями, и я тоже игнорирую ~~их указания~~.

Приведенный материал показывает, что совпадения семантических ролей — пациенса, экспериенцера или стимула, — недостаточно для того, чтобы эллипсис был возможен: требуется также совпадение в падеже. Это, впрочем, не означает, что совпадение падежей является достаточным условием. Кроме того, роль — довольно грубая семантическая характеристика, и поэтому мы не можем быть уверены, что затруднение эллипсиса в (9–11) не связано с более тонкими семантическими различиями в антецеденте и пробеле.

Есть, однако, контексты, в которых падежные различия игнорируются: так, различие вин. и дат. падежей дополнения, по-видимому, при эллипсисе не учитывается:

- (12) *Им обычно выдают барахло, но на этот раз их обеспечили хорошей аппаратурой.*
- (13) *Мне поручено сказать, что мы горячо поддерживаем Центральный Комитет Коммунистической партии Российской Федерации во главе с Геннадием Андреевичем Зюгановым и доверяем Центральному Комитету Коммунистической партии Российской Федерации во главе с Геннадием Андреевичем Зюгановым и надеемся на их твердость и упорство в решении наших задач. (Интернет).*
- (14) *А через неделю их всех сделали помощниками, а начальниками назначили побывавших за границей, их же Каганович специально вызвал и предложил ~~им~~ не обижаться. [Л. К. Бронтман. Дневники и письма (1932–1942)]; здесь и далее в квадратных скобках ссылки на Национальный Корпус русского языка.*
- (15) *Если вам позвонили и ~~вам~~ пригласили на собеседование, значит, вы справились с задачей. [Елена Голованова. Дорогу молодым львам (2002) // «Домовой», 2002.06.04]*
- (16) *В том, что я решил помочь ему и «подключить» ~~его~~ к одному из компьютеров, чтобы усилить таким образом интеллектуальную мощь его*

мозга. [Геннадий Максимович. Фраза из дневника // Техника — молодежи, 1977]

- (17) *Я обратил внимание, что это очень счастливая семья, ибо они любят друг друга, поддерживают друг друга и помогают друг другу.* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]
- (18) *Нам это льстило и нас возвышало над будничным течением жизни.* [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)]

В спонтанных примерах из НКРЯ типа (13–18) ролевые различия между парами дополнений невелики, так как одушевленные ИГ в вин. п. скорее выступают в ролях адресата или реципиента, а не пациенса. Однако если взять примеры с ИГ-пациенсом, эллипсис окажется лишь ненамного более затрудненным:

- (19) а. *Я помогла ей и поддержала её морально.*
б. *??Я помогла ей и втащила её в автобус.*

Различие вин. и дат. падежа экспериенцера имеет значение для эллипсиса:

- (20) а. **Его знобит, и ему нехорошо.*
б. **Ему нехорошо и его знобит.*

Возможен эллипсис ИГ, управляемой предлогом, с сохранением предлога; при этом падеж и роль обычно совпадают:

- (21) *Находясь внутри здания, помните, что враг может поразить вас не только внутри строения, но и снаружи строения.* [Ю. Хацкевич. Как выжить в «стреляющем» городе (2004) // «Солдат удачи», 2004.03.10]
- (22) *Тем не менее, это оружие массового уничтожения перемалывало человеческие жизни не только до разоблачения, но и после разоблачения.* [Семен Резник. «Протоколы сионских мудрецов» шагают во второе столетие (2003) // «Вестник США», 2003.10.01]
- (23) *«OZ Рейсинг»: и до сварки, и после сварки к эксплуатации не пригоден.* [Андрей Бойко. Танцоры «Диско» (2004) // «За рулем», 2004.03.15]

Эллипсис, однако, возможен только с некоторыми, главным образом, первообразными предлогами, имеющими самостоятельное ударение. Первообразные предлоги эллипсиса управляемых ими ИГ не допускают:

- (24) **в шкафу и на шкафу*
- (25) **У Аксиньино мы вышли к шоссе и пошли по шоссе.*

Есть примеры, когда эллиптируемая ИГ и ее антецедент получают от своих предлогов разное падежное управление:

(26) *И право, я повторяю, должно быть выведено из политики и оказаться не только вне ~~политики~~, но и над политикой.* [Право на самоопределение и будущий миропорядок (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.07.16]

(27) *Людей казнили, а после я подбирал письма читателей и печатал статьи за ~~их казнь~~ и против их казни.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943–1958)]

(28) *Кто-то вернется до пятнадцатого числа, кто-то вернется после ~~пятнадцатого~~ числа.*

Под «идентичностью» падежа при эллипсисе подразумевается идентичность граммемы падежа, а не его формы. Это видно из поведения омонимичных падежных форм (29–31) и несклоняемых существительных (32–33):

(29) а. **Они не хвалят ~~власти~~ (род. ед.), а льстят власти (дат. ед).*
б. **Власти (род. ед.) они не хвалят, а льстят ~~власти~~ (дат. ед)*

(30) ??*Этой новости (род.) он или не услышал, или ~~этой~~ новости (дат.) не поверил.*

(31) **Он поддался ~~страху~~ (дат.) и натерпелся страху (род. 2).*

(32) **Патимат (дат.) стало жарко и ~~Патимат~~ (ном.) почувствовала духоту.*

(33) ??*Кофе он запасался (твор.) и пил ~~кофе~~ (вин.) в больших количествах.*

Сокращение левого элемента иногда возможно, если у разных падежей совпадает форма — примеры (34а–36а), как кажется, несколько более приемлемы, чем (34б–36б):

(34) а. ?*число, большее ~~семи~~ (род. п.) или равное семи (дат. п.)*
б. ??*угол, больший ~~угла А~~ (род. п.) или равный углу А (дат. п.)*

(35) а. ?*Он не избегал ~~этих людей~~ (род. п.), а, наоборот, привлекал этих людей (вин. п.).*
б. **Они не избегали ~~этих разговоров~~ (род. п.), а, наоборот, поддерживали эти разговоры (вин. п.).*

(36) а. ?*Он или не услышал ~~этой новости~~ (род. п.), или не поверил этой новости (дат. п.).*

- б. *Он или не услышал *этих новостей* (род. п.), или не поверил *этим новостям* (дат. п.).

Установленный выше факт, а именно то, что эллипсис «ориентируется» на падежные граммемы, а не на форму падежа, приводит к интересной проблеме — какой именно набор падежных граммем используется в правилах эллипсиса в русском языке?

Парадигма падежа является не наблюдаемым фактом, а абстрактной моделью и существует в разных версиях. Общепринято, что в русском языке целесообразно выделять как минимум шесть основных падежей, однако традиционно спорным остается выделение нескольких периферийных падежей — «второго родительного», или партитивного (*воды, сахару,...*), и «второго предложного», или локативного (*в шкафу, в лесу, ...*). Кроме того, в работах А. А. Зализняка (1967, 1973) обсуждалась возможность выделения еще по крайней мере трех периферийных падежей — «ждательного», «включительного» и «временного». Интересно поэтому увидеть, в пользу какого из вариантов падежной парадигмы «голосует» русский эллипсис.

Несамостоятельный, т. е. не имеющий собственных форм, «ждательный» падеж может выделяться ввиду особого управления нескольких интенциональных³ глаголов, в частности, глагола *ждать* (Зализняк 1967: 49–50; Зализняк 1973: 72; Ицкович 1982: 29–30). В терминах шестипадежной системы падежом дополнения при глаголе *ждать* выступает «у одушевленных обычно винительный, у неодушевленных обычно родительный; у некоторых неодушевленных употребляются оба... Фразы типа *я жду результат, я жду конец* воспринимаются по меньшей мере как стилистически неряшливые, а такие фразы, как *я жду матери, я жду учительницы* находятся, по-видимому, за гранью грамматической правильности. Такое же управление, как *ждать*, имеют производные глаголы *прождать, подождать, поджидать, ожидать*; в разговорной речи к этому типу управления тяготеют также глаголы *бояться, слушаться...* в меньшей степени глаголы *остерегаться, опасаться*» (Зализняк 1967: 49).

Неодушевленные существительные, допускающие оба падежа, — это, главным образом, названия конкретных предметов, которые могут в том или ином смысле «появиться» в поле зрения наблюдателя (*автобус, поезд, машина, письмо,...*) и некоторых отрезков времени (*весна, война, ...*). В итоге можно определить «ждательный» падеж на трех классах имен:

³ Глагол, обладающий валентностью на дополнение, называется *интенциональным*, если экстенционал (истинностное значение) простого предложения, в которое он входит, не полностью зависит от экстенционалов его частей, в том числе прямого дополнения. Например, истинность предложения *Мальчик искал единорога*, содержащего интенциональный глагол *искать*, не требует существования единорогов, — в отличие от предложения с экстенциональным глаголом *Мальчик кормил единорога*. Ниже используются некоторые наблюдения над управлением русских интенциональных глаголов, сделанные нами вместе с группой соавторов (Борщев и др. 2008), а также неопубликованное корпусное исследование, проведенное А. Б. Летучим, с результатами которого автор имел возможность ознакомиться.

Табл. 1

	Одушевленные (варьирование редко)	Неодуш. с варьированием	Неодуш. без варьирования
«Ждатель- ный»: <i>Он ждет</i>	<i>мать, сестру, Машу, добрую фею/ добрый феи</i>	<i>машину/машины, весну/весны, матч/матча</i>	<i>конца, результата, возвращения</i>
Вин.: <i>Он видит</i>	<i>мать, сестру, Машу</i>	<i>машину, весну, матч</i>	<i>конец, результат, возвращение</i>
Род.: Таково свойство	<i>матери, сестры, Маши</i>	<i>машины, весны, матча</i>	<i>конца, результата, возвращения</i>

Как отмечает А. А. Зализняк, не исключено, что в ходе эволюции системы «к управлению «ждательным» падежом перейдут, помимо названных выше, также такие глаголы, как *избегать, чуждаться, послушаться* и т.п.» (Зализняк 1967: 49). В итоге А. А. Зализняк отклоняет идею особого «ждательного» падежа, так как смысловое различие между род. и вин. в тех случаях, где они чередуются, еще не полностью стерто и может иногда выражать противопоставление по определенности (там же: 50). Тем более, на наш взгляд, следует отказаться от идеи «искательного», «просительного» или «желательного» падежей, так как с именами, которые допускают чередование род. и вин. п. при глаголах *искать, просить, хотеть, желать, требовать* налицо гораздо более четкое семантическое различие, чем с глаголами *ждать, ожидать, дожидаться*: род. п. выражает неопределенность или партитивность (Ицкович 1982: 29–34; Борщев и др. 2008: 160–161).

Поскольку семантическое различие вин. и род. п. при глаголе *ждать* в современном языке по сравнению с остальными перечисленными глаголами наименее выражено и, следовательно, «ждательный» остается наиболее перспективным кандидатом в несамостоятельные падежи, рассмотрим эллиптические свойства его дополнений в вин. и род. п.

Если формы вин. и род. п. различаются, требуется, чтобы антецедент эллипсиса был в том падеже, который совпадает со «ждательной» формой данного имени:

(37) *Эту сотрудницу мы давно знаем и эту сотрудницу с нетерпением ждем.*

(38) **Этой сотрудницы нам не хватало и эту сотрудницу мы с нетерпением ждем.*

(39) *?Следующий вторник мы как раз имеем в виду и следующего вторника с нетерпением ждем.*

Если сама «ждательная» форма является антецедентом, вин. или род. падеж в эллиптическом пробеле должен с ней совпадать:

(40) а. *Мы встречаю с президентом ждем и встречаю с президентом репетируем.*

б. **Мы встречи с президентом ждем и встречи с президентом репетируем.*

- (41) а. *Мы встречи с президентом ждем и ~~встречи с президентом~~ в то же время опасаемся.*
 б. **Мы встречу с президентом ждем и ~~встречи с президентом~~ в то же время опасаемся.*

Эти факты говорят против выделения особого «ждательного» падежа. Во-первых, антецедент может быть в «ждательном», а мишень эллипсиса — в «обычном» род. или вин. падеже (40а–41а), что было бы мало вероятно, если бы «ждательный» с точки зрения эллипсиса представлял собой отдельный падеж. Во-вторых, «ждательная» форма, омонимичная с вин., требует, чтобы совпадающая с ней ИГ была в вин., а омонимичная с род., требует род. п. же от совпадающей формы, из чего можно заключить, что «ждательный» падеж в грамматике эллипсиса никак не проявляется, а проявляются то род., то вин. п., в соответствии с вариантами управления.

Еще один несамостоятельный «включительный» падеж (*пошел в армию, в солдат. . .*) (Зализняк 1967: 50–51), предположительно совпадающий для части имен с вин., а для части — с им. п., а также «слабо дифференцированный», по А. А. Зализняку (1973: 76), второй предложный падеж (*в саду, шкафу. . .*), как кажется, не могут быть проверены на эллиптический тест, так как антецедент и мишень эллипсиса должны находиться в той же конструкции (*выдвинули в академики и выбрали в академики; была оставлена на снегу и валялась на снегу*). Примеры типа (42–43) не показательны, так как они, скорее всего, неприемлемы вследствие существенного различия ролевой семантики, и несовпадение в падеже не имеет значения:

- (42) а. **Детьми они играли в армию, и, повзрослев, пошли в армию.*
 б. **Детьми они играли в моряков, и, повзрослев, пошли в моряки.*
- (43) **Вчера в снеге экологи обнаружили фенол, а сегодня экологи — в снегу обнаружили бутылку водки.*

«Факультативный», по А. А. Зализняку, второй родительный (партитивный) падеж (*дать чаю, воды. . .*) (Зализняк 1973: 80–84), выступая в качестве антецедента, как кажется, допускает эллипсис ИГ в обычном вин. п., что говорит против выделения его в качестве отдельного падежа, отличного от вин.:

- (44) *Сначала налил в чашку чаю, потом вылил чай (*чаю).*
- (45) *Снегу сверху набросали и снег (*снегу) утоптали.*

Совпадение с им. п. менее приемлемо:

- (46) *?Снегу утром напало сантиметров пять, потом снег перестал.*

Можно заключить, таким образом, что эллипсис «ориентируется» на минимальную шестипадежную модель русской именной парадигмы.

Второй случай, когда фактор падежа выявляется в «чистом» виде, — антецедент с вариативным управлением, а опущенная ИГ — с не вариативным, причем падеж опущенной ИГ соответствует либо не соответствует падежу антецедента, в зависимости от выбора последнего. Обнаруживается, что эллипсис требует совпадения падежа:

Вин. и род. п. дополнения при интенциональном глаголе:

- (47) а. *Люди на берегу ждали наш корабль/нашего корабля.*
б. *Люди на берегу знали ~~наш корабль~~ и ждали наш корабль (*нашего корабля).*

Варианты с предложно-падежным управлением:

Совпадение требуется и в том случае, когда ИГ-антецедент, или эллиптированная ИГ, или они обе управляются предлогом:

- (48) а. *Об этом можно узнать у Маши/от Маши.*
б. *Об этом можно спросить у Маши и узнать у Маши/*от Маши.*
- (49) а. *Встреча началась скандалом/со скандала.*
б. *Встреча и началась скандалом (*со скандала), и закончилась скандалом.*

Таким образом, вариативное управление подтверждает общий принцип, согласно которому падеж ИГ в пробеле и антецеденте должен совпадать.

Третий случай, когда фактор падежа при эллипсисе можно предположительно отделить от ролевой семантики и структуры, — управление род. п. объекта и субъекта при сентенциальном отрицании (род. п. при отрицании). В этой конструкции ИГ в пробеле, ее антецедент и управляющее слово различаются только признаком полярности и падежом, выбор которого зависит от этого признака.

Рассмотрим отдельно случаи, когда род. п. оформляет актант, соответствующий подлежащему непереходного глагола (субъектный род. п. при отрицании) и когда он оформляет актант, соответствующий прямому дополнению (объектный род. п. при отрицании).

При бытийном глаголе-сказуемом эллипсис возможен в обе стороны:

- (50) а. *У него нет денег, а у меня деньги есть.*
б. *У него есть деньги, а у меня денег нет.*
- (51) а. *У него не было денег, а у меня деньги были.*
б. *У него были деньги, а у меня денег не было.*

При знаменательных глаголах-сказуемых субъект в род. п. чаще всего мало приемлем и как антецедент, и как мишень эллипсиса ИГ в им. п., причем суждения носителей о таких предложениях довольно сильно варьируют. В целом, как кажется, случай «антецедент в род. п. — мишень в им. п.» несколько более приемлем, чем противоположный случай «антецедент в им. п. — мишень в род. п.»:

- (52) а. ?*Писем в понедельник не пришло, а во вторник письма пришли.*
 б. **Письма в понедельник пришли, а во вторник писем не пришло.*
- (53) а. — *Новых данных не поступало. ? — А новые данные ожидалась?*
 б. — *Новые данные не поступали. * — А новых данных ожидалось?*

При эллипсисе отличие объектного род.п. при отрицании от обычного вин.п. прямого дополнения, как кажется, не играет роли. Поскольку форма глагола, в отличие от субъектного род.п. при отрицании, не меняется, рассмотрим случаи, когда род.п. является мишенью эллипсиса, чаще всего невозможно: в этом случае при чередовании падежей нельзя показать, что в пробеле именно род., а не вин.п.:

- (54) *Я написал ему ответ, а ты не написала ему ответ //ответа.*

В тех немногих случаях, когда вин.п. прямого дополнения затруднен, напр., с местоимением *это* (Mustajoki, Heino 1991), эллипсис с антецедентом — ИГ в вин.п. допускается:

- (55) а. *Я этого (?это) не писал.*
 б. *Она написала это, а я этого не писал.*

ИГ в род.п. может выступать в качестве антецедента ИГ в вин.п.:

- (56) а. *Пети мы пока не звали, но Петю позовем.*
 б. *Петю мы пока не звали, но Петю позовем.*

- (57) *Мы вещей не паковали, но вещи уже приготовили.*

Можно заключить, что эллипсис в русском языке требует совпадения граммем падежа в антецеденте и пробеле в терминах шестипадежной системы, но это требование ослабляется для винительного, родительного и дательного падежей беспредложных дополнений.

References

1. Borshchev V. B., Paducheva E. V., Parti B. Kh., Testelefs Ia. G., Ianovich I. S. 2008. Genitive in Russian Language, Reference and Semantic Types [Roditel'nyi Padezh v Russkom Iazyke, Referentnost' I Semanticheskie Tipy]. Ob'ektnyi Genitiv pri Otritsanii v Russkom Iazyke. Issledovaniia po Teorii Grammatiki, 5 : 148–175.
2. Itskovich V. A. 2010. Sketches of Syntactic Norm [Ocherki Sintaksicheskoi Normy].
3. Kazenin K. I. On Some Ellipsis Limitations in Russian [O Nekotorykh Ogranicheniiakh na Ellipsis v Russkom Iazyke]. Voprosy Iazykoznanii, 3 : 92–107.

4. *Kibrik A. A., Podlesskaia V. I.* 2009. Stories about Dreams. Russian Spoken Discourse Corpus Research [Rasskazy o Snovideniiaxh. Korpusnoe Issledovanie Ustnogo Russkogo Diskursa].
5. *Merchant J.* 2008. An Asymmetry in Voice Mismatches in VP-ellipsis and Pseudogapping. *Linguistic Inquiry*, 39 : 169–179.
6. *Mustajoki A., Heino H.* 1991. Case Selection for the Direct Object in Russian Negative Clauses. Part II: Report on a Statistical Analysis. *Slavica Helsingiensia*, 9.
7. *Nikolaeva T. M.* 2000. From Sound to Text [Ot Zvuka k Tekstu].
8. *Paducheva E. V.* 2007. On Syntax Semantics [O Semantike Sintaksisa].
9. *Sirotnina O. B.* 2004. Spoken Russian in the Russian Literary Language Functional Styles System [Russkaia Razgovornaia Rech' v Sisteme Funktsional'nykh Stilei Sovremenного Russkogo Iazyka].
10. *Wilder Ch.* 1994. Coordination, ATB and ellipsis. Minimalism and Kayne's Antisymmetry Hypothesis. *Groningen Arbeiten zur Germanistischen Linguistik*, 37 : 291–329.
11. *Wilder Ch.* 1997. Some Properties of Ellipsis in Coordination. *Studies on Universal Grammar and Typological Variation. Linguistik Aktuell/Linguistics Today*, 13 : 59–107.
12. *Zalizniak A. A.* 1973. Russian Noun Inflexion [Russkoe Imennoe Slovoizmenenie].
13. *Zalizniak A. A.* 1973. On the Understood Meaning of the Term "Case" in Linguistic Descriptions. I [O Ponimanii Termina "Padezh" v Lingvisticheskikh Opisaniiaxh. I] : 53–87.
14. *Zemskaia E. A., Kitaigorodskaia M. V., Shiriaev E. N.* 1981. Spoken Russian. General Questions. Inflexion. Syntaxis [Russkaia Razgovornaia Rech'. Obshchie Voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis].
15. *Zemskaia E. A.* 2004. Spoken Russian: Linguistic Analysis and Learning Problems [Russkaia Razgovornaia Rech': Lingvisticheskii Analiz I Problemy Obucheniia].